ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию Исхакова Радика Равильевича на тему «Христианское просвещение и формирование культурно-религиозных институтов татар-кряшен Волго-Уральского региона (последняя треть XVIII – начало XX вв.), представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Значимость темы диссертации, на наш взгляд, связана, прежде всего, с тем, что процесс гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений ставится сегодня в ряд важнейших общественных движений России. Гармонизация этноконфессиональных отношений определяется во многом самоидентификацией отдельных групп населения. Поэтому логический стержень изложенного диссертантом материала, сводимый, в первую очередь, к изменениям конфессиональной идентичности кряшен, выбран удачно. Можно согласиться с утверждением диссертанта, что актуализацию избранной темы повышает рост значения религиозного фактора в жизни современного российского общества (С. 5). От себя добавим, что религиозный фактор сегодня действительно требует особого внимания академического сообщества вследствие усиления его значимости в условиях снижения активности секуляризационных процессов. Сегодня полиэтничность российского общества признана властью, как действующий фактор государственной и общественной жизни, как фактор, определяющий долгосрочную политику властей. Разработка вопроса о единстве российского общества в его этническом разнообразии становится одним из приоритетных направлений деятельности ученых. Необходимо исследование закономерностей укрепления положения этносов в обществе в условиях его консолидации без ломки культурного кода.

Для анализа исторического материала по избранной проблематике вполне обоснованно определен Волго-Уральский регион конца XVIII – начала XX вв. Именно в пространстве этого региона развертывались процессы межконфессиональных взаимодействий, в результате которых сегодня в татарской нации мы видим наличие двух крупных этноконфессиональных групп: татары-мусульмане и татары-кряшены.

Название диссертации конкретное и четкое. В нем отражены два основных содержательных момента, которые составляют суть исследуемого процесса истории татар-кряшен Волго-Уралья: просветительская работа Русской православной церкви в кряшенской среде и формирование кряшенских культурно-просветительских институтов. Эта интерпретация избранного материала несет в себе заряд новизны, поскольку в трудах предшественников диссертанта история кряшен подавалась в ином ключе и не рассматривалась комплексно.

Отметим как положительный факт, что тема диссертационного исследования непосредственно связана с планами работы Института истории им. Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан: в 2010 г. в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ было создано научное подразделение, занимающееся изучением истории и культуры татар-кряшен, а так-

же координирующее работу специалистов в этой области научных знаний. Соискатель – участник ряда проектов Института. В частности, он выступил составителем и ответственным редактором сборника научных статей «Историко-культурное наследие кряшен Волго-Уральского региона. Актуальные вопросы и перспективы изучения» – Казань:, 2016. – 188 с., в котором нашли отражение материалы научно-практических конференций, посвященных 180-летию со дня рождения религиозного просветителя В.Т. Тимофеева. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ выступал в данном случае как координатор изучения проблем исторического развития кряшен не только в Казани, но и в регионах Татарстана

Текст диссертации грамотно структурирован с опорой на принцип историзма. Автор выявил три основных этапа истории христианизации татар-кряшен (С.7-8). Первый этап (1764-1850-е гг.) назван, на наш взгляд, не совсем удачно: «борьба с конфессиональной дифференциацией крещеных татар». Наверное, следовало объяснить, в каких формах она происходила. В чем проявлялась эта борьба РПЦ по соответствующим фрагментам текста диссертации выделить трудно. Обозначение второго (1860-1890-е гг.) и третьего (1890-1917 гг.) этапов, увязанное с методикой Н.И. Ильминского и становлением культурно-религиозных институтов кряшен, не вызывает возражений.

В работе наличествуют введение, 4 главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

В первой главе «Христианское просвещение и эволюция конфессиональной идентичности татар-кряшен: теоретико-методологический дискурс, историография и источники исследования» дан теоретико-методологический анализ формирования православной конфессиональной идентичности татар-кряшен, проведён критический разбор источников и литературы по теме исследования. Методологии и методике исследования посвящена значительная часть главы I (С.27-55). Избранная диссертантом цивилизационная методология позволила рассмотреть этноконфессиональную группу кряшен в её сложности и диалектичности: принадлежащей и к христианскому миру, и к миру тюрко-татарскому. Автор не обошел стороной и важнейший фактор внешнего этнического влияния на эту группу со стороны финно-угров. При рассмотрении теоретико-методологического дискурса диссертант выделил ряд проблемных вопросов. Например, он пишет: «Дискуссионной остаётся проблема роли русско-славянского этнокультурного компонента в формировании новокрещён в XVI–XVII вв. в Казанском крае». Это так, но можно посмотреть на указанную проблему шире, не ограничивая себя только упоминанием «полоняников» и казанским пространством. Можно вести речь о влиянии монастырей на окрестные подконтрольные им земли с нерусским населением. Например, на Нижегородчине (васильские, в дальнейшем спасские земли) в результате активных действий Печерского монастыря часть татар была христианизирована в начале XVII века, и на татарской земле рядом с Татарским Маклаково сформировалась крещенская деревня Коропово (Русское Маклаково).

Ещё один поставленный автором вопрос: как рассматривать формирование групп новокрещен: «только как ассимиляцию преобладающей этно-

культурной общности (тюрко-татарской) других иноэтничных элементов» или «оценивать как некую консолидацию нескольких этнических элементов, сформировавших качественно новую этнокультурную общность». Диссертант склоняется ко второму варианту – варианту консолидации, опираясь на точку зрения историка Д.М. Исхакова (С. 32). По нашему мнению, для более объемной аргументации по поставленному вопросу не хватает источниковой базы.

Дисссертантом уделяется значительное внимание трансформации религиозных представлений и религиозно-мифологической картины мира крещеных татар Волго-Уралья, насчитывавших, по подсчетам Д.М. Исхакова, в 1794 г. 40 тыс. представителей, что составляло 6,5 % от общего количества татар, проживавших в данном регионе.

Следует отметить тщательную проработку автором исторической литературы, интересный, продуманный очень подробный очерк историографии по проблематике диссертации. Иногда допускается невнимание к деталям. Например, работа Я.В. Орлова в тексте названа «Памятники истории …», а в сноске «Памятники событий в церкви и отечестве», так, как она и названа создателем книги (С. 60). Или: Н.Я. Марр однозначно назван советским востоковедом (С. 81), хотя известно, что он создал ряд научных трудов ещё в досоветский период. Но это лишь отдельные частности. В качестве предмета анализа при написании историографии выступают труды казанских историков, работы историков Чувашии, Мордовии. Автор обратил внимание на интерес зарубежных авторов к кряшенской тематике и проанализировал наиболее важные из них. Можно было бы из последних работ обратить внимание на монографию Е. Кэмпбелл (Е.Воробьевой) «Мусульманский вопрос и российское имперское управление», изданную на английском языке в США в 2015 году. В этой работе в развитие труда А. Кефели (отраженном в историографическом обзоре) затрагиваются вопросы отступничества кряшен (глава 2 под названием «Вызовы «отпавших в ислам»»). Название работы Кефели переведено, по мнению рецензента, не совсем корректно: лучше не «Став мусульманином в Российской империи», а «Как становились мусульманами в имперской России».

Что касается обзора источников, то отметим результативный анализ их содержания, проделанный автором для достижения поставленной цели. Небольшое замечание касается использования на странице 75 словосочетания «этногенез кряшен». На наш взгляд, кряшены не являются, строго говоря, этносом, это этническая группа, вышедшая из татарского этноса. Поэтому, если говорить об этногенезе, то речь может идти о некоем «вторичном» этногенезе, который представлял собой рождение на базе разных этнокомпонентов специфической этнотерриториальной группы. Сложность в том, что кряшены, в первую очередь, все-таки субконфессиональная общность.

В главе второй «Конфессиональные процессы среди крещёных татар в последней трети XVIII – первой половине XIX вв.» автор ушел от стереотипа восприятия кряшен только как татар, принявших крещение. Он внимательно рассмотрел суть религиозного синкретизма в сознании представителей интересующей его группы. Большое внимание уделено месту традиционных верований в религиозной культуре крещёных татар. Показано своеобразное

слияние в сознании кряшен проявлений языческих культов тюркских и финно-угорских народов Волго-Уралья, а также христианских и исламских представлений. После закрытия Новокрещенской конторы стало заметной исламизация крещеных татар. В связи с этим диссертант большое внимание уделил отходу от православия в ислам, убедительно показав, что первыми попали в число отпавших новокрещены, а не старокрещены. Исследованы волны отхода от православия кряшен в XIX столетии. В Приложениях под номером 1 дается документ о первом, документально зафиксированном шаге кряшен в 1802-1803 гг. в Нижегородской губернии по отходу от православия. В указанных деревнях (Андреевка, Базлово, Ишеево, Маклаково) кряшены жили вместе с мусульманами. Это смешанные по конфессиональному составу татарские деревни. Отход от православия в этих деревнях носил вполне естественный характер: по большому счету эти немногочисленные кряшены глубоко никогда в православие и не погружались. После первой волны отхода автор выделил следующую, относящуюся к 1827-1832 гг. И, наконец, третья волна отнесена им ко второй половине XIX столетия. Давая примеры отхода от православия, автор упоминает татар Сергачского уезда Нижегородской губернии и ссылается при этом на работу нижегородских авторов – С.Б. Сенюткина, У.Ю. Идрисова и др. под названием «Из истории нижегородских мусульманских общин в XIX - 30-х гг. XX в.» (Монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1997. 182 с.), искажая её название и неправильно указывая инициалы Умара Юсиповича Идрисова (Сн.719. С. 264). Говоря о влиянии движения ваисовцев на отпавших от православия татар, диссертант сослался на работу А.Ю. Хабутдинова, но не обратил внимания на труд Д.М. Усмановой по этой же ваисовской проблематике.

На параллелях с характеристикой движения кряшен-«отступников», диссертант подробно остановился на развитии миссионерских институтов, на воссоздании Казанской духовной академии в 1842 году.

Эти материалы логично подвели диссертанта к постановке проблемы, отраженной в третьей главе под названием «Формирование культурно-религиозных институтов и трансформация конфессиональной идентичности кряшен во второй половине XIX в.». Автор не склонен показывать систему Н. Ильминского как полностью отторгнутую татарами. Напротив, он подчеркнул, что «само появление и широкое распространение системы Ильминского стали возможными благодаря стремлению представителей нерусских народов к получению образования и развитию своей культуры». Этот тезис, подтвержденный сделанным анализом источникового материала, можно считать неким новаторским движением мысли диссертанта.

Четвёртая глава «Культурно-религиозные институты кряшен в “эпоху эмансипации” (1890–1917 гг.) логично проистекает из предыдущей. Автор удачно связывает перемены нового этапа российской истории рубежа XIX и XX вв. с новыми тенденциями в кряшенской среде. Правильный акцент сделан на рычаги укрепления православия в кряшенской среде через конфессиональные школы, пастырскую деятельность духовенства и влияние священников на конкретику бытия кряшен.

В целом положительно оценивая диссертационное исследование, рецензент позволяет себе высказать некоторые соображения, которые носят дискуссионный характер.

1. Прежде всего, о методологии исследования. Диссертант выбрал в качестве инструмента цивилизационный подход к пониманию исторического процесса. Согласимся с тем, что именно этот методологический базис из многочисленных, разработанных на сегодня методологий позволяет с наибольшей глубиной проанализировать историю кряшен. К вопросам методологии диссертант, по сути, обращается дважды во вводной части сочинения: во фрагментах «Теоретическая значимость работы» (С.14-15) и «Методология и методы исследования» (С.15-24).

Во введении автор кратко обосновывает цивилизационный подход как «основополагающий метод в осмыслении этнокультурных и конфессиональных процессов, протекавших в кряшенском сообществе в последней трети XVIII – начале XX вв.» (С. 15-16). Спорный момент в том, что есть цивилизационный подход? Только лишь метод как прием изучения материала? Или все-таки шире: методологическая основа как базовый принцип, напрямую связанный с историзмом?

Цивилизационный подход, как известно, не имеет однозначной трактовки содержания ключевого понятия «цивилизация». Названные диссертантом основоположники теоретико-методологических концепций цивилизационности (М. Вебер, О. Шпенглер, А. Тойнби, К. Леонтьев и Н. Данилевский) давали разное понимание такого сложного исторического феномена как цивилизация. Более того, по понятным причинам западные теоретики не исследовали российскую цивилизацию, не считая её предметом собственного научного интереса. В лучшем случае, упоминали её, как это делал А. Тойнби. В связи со сказанным хотелось бы увидеть в тексте диссертации, какое содержание автор вкладывает в эту дефиницию. Но он останавливается лишь на полезности (для собственного исследования) этой методологии. «Цивилизационный подход, – пишет диссертант, – позволяет рассматривать татар-кряшен как представителей нескольких культурно-цивилизационных систем: как члены православной конфессии они являются частью евразийской христианской цивилизации, в более широком этнокультурном плане они составляют важную и неотъемлемую часть тюрко-татарского мира, а по своей этнической культуре и народным представлениям сближаются с представителями финно-угорских народов Волго-Уралья» (С. 15).

Где в этом фрагменте место российской цивилизации, о которой автор упоминает, утверждая, что история татар-кряшен рассматривается в контексте парадигмы развития российской локальной цивилизации. От того, что не определено авторское видение цивилизации как базовой дефиниции, возникает некое противоречие смыслов текста. Например, вопрос: как соотносятся, по мнению диссертанта, такие понятия как евразийская христианская цивилизация и православная конфессия. Работает принцип веберовского выделения по критерию соотнесенности цивилизации с мировой религией? Тогда почему автор ограничивает христианский мир евразийским пространством?

Если речь идет о парадигме российской цивилизации, то, какое место в этой цивилизации отводится этносам и отводится ли? Известно, что этниче-

ской идентичности либо не уделялось внимания в российской политике, либо внимание было невелико, когда оказался на повестке дня «мусульманский вопрос», который по большому счету и спровоцировал во многом усиление внимания к вопросу татарскому, то есть национальному. Долгое время доминировала в российском сообществе не этническая, а конфессиональная идентичность, привязанная к христианскому священному тексту и необходимости ему соответствовать.

Автор признает наличие особой цивилизационной идентичности российского общества и использует понятие «российская локальная цивилизация». Однако далее в этот сюжет не идет, хотя рассмотрение истории татар-кряшен декларируется как исследование «в контексте парадигмы развития российской локальной цивилизации» (С. 16).

Усложнение включения кряшен в российскую цивилизацию, предпринятого диссертантом, заключается ещё и в том, что доминирование в этом процессе изначально принадлежало государству в союзе с церковью, действовавшего в рамках «византийской модели» взаимодействия. Следовательно, на наш взгляд, надо было хотя бы упомянуть о таком понятии как «православная цивилизация» (диссертант об этом умалчивает). Если бы было в тексте диссертации дано авторское понимание цивилизации, стало бы яснее, как соотнести обозначенный цивилизационный подход с ценностными установками российского сообщества. Что представляли собой ценности российской цивилизации в рассматриваемый диссертантом период? Православные ценностные установки или ценность поликонфессиональности? По нашему мнению, этот вопрос напрямую связан с темой диссертации, поскольку в сознании кряшен, как справедливо указывает автор, была ярко выражена синкретичность. Отметим, что сама по себе идея религиозной синкретичности в современном проблемном российском мире несет, на наш взгляд, позитивный заряд, поскольку снимает возможные крайности национализмов. Так все-таки, какой была российская цивилизация в исторической ретроспективе: моноконфессиональная или поликонфессиональная. Об этом, на наш взгляд, следовало бы говорить в методологическом фрагменте.

2. В контексте диссертации имеет особое значение проблема пространственного разграничения татар-мусульман и татар-кряшен. На странице 43 текста мы читаем: «была достигнута (государством – рец.) поставленная цель – стабилизация конфессиональных границ, а также установление чётких территориальных границ между татарами-мусульманами и новокрещёнами, что в конечном итоге привело к росту культурно-религиозных различий между представителями этих групп и оформлению устойчивой конфессиональной идентичности последних». Хотелось бы понять точку зрения автора на содержание дефиниции «границы». Ясно, что он делает разницу между границами в физическом смысле слова и границами социокультурного свойства, но это явствует только из контекста, методологически данная позиция нигде не прописана. Возможно, создание карты, которая показала бы масштабы, локализацию и границы кряшенского пространства, помогло бы в более четком понимании границ.

3. Словосочетание «конфессиональная идентичность» предполагает некую строгость: принадлежность к одной конфессии. Если уйти от этого стро-

гого понимания, тогда возможно разделение понятий «конфессиональная идентичность» и «конфессиональный статус», что делает автор. Хотелось бы увидеть более четкое прописывание в тексте различий между этими понятиями, поскольку автор настаивает на отсутствии синонимичности.

Высказанные рецензентом отдельные замечания и пожелания ни в коей мере не снижают общей положительной оценки работы Р.Р. Исхакова.

Новизна исследования заключается в том, что диссертант ввел в научный оборот интересные исторические источники, характеризующие этноконфессиональные процессы в Волго-Уральском регионе, относящиеся к последней трети XVIII - началу XX вв. Кроме того, что еще более значимо, впервые был проведен комплексный анализ христианского просвещения татар-кряшен с учетом взаимодействий татар с соседними этносами в вопросах культурного развития.

Если вести речь о соответствии содержания диссертации Паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки) ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации, то следует подчеркнуть, что оно в полной мере присутствует. Прежде всего, отметим соответствие п. 7 указанного Паспорта: история кряшен Волго-Уралья – это часть общей истории развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности. Поскольку кряшены, как и другие группы российского общества, в политическую жизнь страны начали входить только в начале XX столетия (и не играли в ней главную роль) внимание диссертанта нацелено в большей степени на их идентичность и специфику её изменения. Поскольку рождение группы кряшен было связано с политикой государства и действовавшей в союзе с ним РПЦ, можно утверждать, что имеется соответствие текста диссертации с остальными пунктами Паспорта, названными автором.

Работа представляет завершенный качественный по содержанию и форме труд, имеет внутреннее единство и свидетельствует о личном вкладе Р.Р. Исхакова в науку. Автор продемонстрировал знания, умения и навыки научного работника. В целом глубоко проработана историография вопроса. На труды предшественников даются ссылки, они оформлены в соответствии с имеющимися требованиями. Язык и стиль изложения и диссертации, и автореферата также соответствует требованиям, предъявляемым к такого рода исследованиям.

Тема диссертации соответствует заявленной научной специальности – 07.00.02 – Отечественная история. Полученные автором результаты коррелируют с поставленными целями и задачами. Содержание автореферата полностью соответствует содержанию диссертации.

Основные научные результаты диссертации соискателя опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, внесенных в Перечень журналов и изданий, утвержденных Высшей аттестационной комиссией (для докторской диссертации). Прочтение опубликованных работ, в том числе в рецензируемых журналах ВАК (16 статей), убеждает рецензента в том, что их содержание и качество сделаны в строгом соответствии с проблематикой диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а Исхаков Радик Равильевич заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Доктор исторических наук,
доцент, профессор кафедры истории,
регионоведения и журналистики
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова» Ольга Николаевна Сенюткина

Автор отзыва: доктор исторических наук, доцент Сенюткина Ольга Николаевна
Место работы и адрес оппонента: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»
Должность: профессор кафедры истории, регионоведения и журналистики
Почтовый адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.
Тел. 8(831)436-15-75.
E-mail: senutkina@mail.ru

09.04.2018 г.